

Гу Жуян, говоря о «женской широте души», имела в виду Чжаоян, но её слова были адресованы чиновникам. Чжаоян не могла не рассмеяться, хотя и понимала, что это серьёзно. Теперь, узнав причину, она могла догадаться, что произошло: Гу Жуян, увидев этот свиток, разозлилась и не стала сдерживаться. Кун Пучжи, допустивший ошибку, первым потерял терпение, и конфликт стал неизбежным.

Однако возник вопрос: кто подложил этот «Трактат о морских разбойниках» и с какой целью?

Чжаоян вернулась в зал для совещаний. На следующий день предстояла аудиенция у императора, и нужно было соблюсти все формальности. Поскольку Ду Юн был учёным, она попросила его объяснить Гу Жуян необходимые детали. Теперь она могла не беспокоиться об их отношениях. Проблема заключалась в этом «Трактате». Императорский двор уже перебрался на остров Тайпин, окружённый морем, и сотрудничество с Гу Жуян было важным. Для чиновников чтение подобных книг не было чем-то необычным, но странно, что она оказалась именно перед Гу Жуян, и через министерство ритуалов.

— Может, кто-то хочет испортить наши отношения с портом Ваньши? — предположил Сунь Чжимяо, уже проводивший Куна Пучжи. Чем меньше людей знало об этом, тем лучше, особенно учитывая возраст Куна и его невысокий статус в министерстве.

Чжаоян вздохнула:

— Я уже писала вам о том, что произошло в порту Ваньши. Это не первая попытка поссорить нас.

Сунь Чжимяо задумчиво погладил бороду:

— Но этот «Трактат» вряд ли сможет подорвать доверие императора к порту Ваньши. Все чиновники знают, что принцесса разрешила экспорт риса и технологий, что стало огромной помощью для порта.

Чжаоян посмотрела на свиток:

— Я боюсь, что это не просто попытка поссорить нас.

— Что вы имеете в виду? — спросил Сунь Чжимяо.

— Провокация, — коротко ответила Чжаоян.

— Простите, я не понимаю, — признался Сунь Чжимяо.

Чжаоян объяснила:

— Когда я была в Городе Возвращения, министерство ритуалов было единым. Теперь, спустя месяц, департамент церемоний смог подложить эту книгу прямо у меня в доме. Кто-то хочет показать, что министерство уже не так безопасно, как я думала.

— Это невозможно! — резко возразил Сунь Чжимяо. — Министр ритуалов, господин Хуан, ваш дядя, и большинство сотрудников министерства — его ученики. Все они стремятся к процветанию Города Возвращения и верны императору и вам.

Чжаоян жестом предложила ему сесть. Сейчас не время для подозрений:

— Не будем говорить о других вещах. Давайте разберёмся, кто подложил этот «Трактат».

Сунь Чжимяо выглядел расстроенным, но, как и сказала Чжаоян, сейчас важно было сосредоточиться на главном. Он встал и поклонился:

— Я выполню ваше поручение и доложу до вашего отъезда.

— Благодарю вас, господин Сунь.

Чжаоян не ожидала, что сразу после возвращения столкнётся с такой проблемой. Первым подозреваемым был, конечно же, Восточный дворец. Ведь шпион из порта Ваньши, связанный с Восточным дворцом, всё ещё находился под стражей. Была ли эта провокация связана с тем самым советником Чу, оставалось неизвестным. Похоже, помимо восстановления авторитета при дворе, ей придётся разобраться с Восточным дворцом. При этой мысли её брови снова нахмурились.

— Фэн Ди, — позвала Чжаоян.

— Здесь, госпожа, — вышла из тени служанка.

— Сегодня вечером пусть Люлан поужинает со мной.

Тем временем в другой части дома принцессы Гу Жуян также была в замешательстве. К счастью, с ней был Ду Юн, а не Кун Пучжи, иначе слугам пришлось бы снова звать Чжаоян.

Гу Жуян сидела на циновке, а Ду Юн напротив неё, с лёгкой улыбкой на лице. Она же выглядела растерянной.

— Пятнадцать лет назад мы так же сидели, — сказал Ду Юн.

— Да, господин Ду, — ответила Гу Жуян.

— Помнишь, чему я тебя учил? — спросил он.

В те годы, когда остатки клана Гу бежали за границу, Хэ Саньсы руководил флотом, а Ду Юн занимался образованием Гу Жуян. Они изучали классические тексты, а также труды по морским сражениям, которые Ду Юн собирал и анализировал, чтобы передать свои знания молодой Гу Жуян.

— Не помню, — сказала Гу Жуян, поднимая брови.

Ду Юн поправил очки. Если бы она действительно ничего не помнила, вряд ли бы стала владычицей морей.

— Главе не обязательно помнить, главное — применять знания.

— Дядя Ду, не томи, перейдём к делу, — сказала Гу Жуян, которая терпеть не могла две вещи: когда Хэ Саньсы напоминал о замужестве, и когда Ду Юн начинал читать лекции.

— Как говорили древние...

— Можешь попроще? — прервала его Гу Жуян.

Ду Юн пристально посмотрел на неё, а она лишь улыбнулась. С этой Главой он ничего не мог поделать.

— Короче говоря, хотя в Городе Возвращения находится двор Великой Чжоу, мы с тобой знаем, что он уже не тот. Для внешнего мира город — это правитель, а порт Ваньши — подданный, но на самом деле мы равные партнёры. У правителя свои обязанности, у гостей — свои.

— Значит, завтра я не должна кланяться императору Гуансяо? — спросила Гу Жуян.

Ду Юн вздохнул:

— Нет, кланяться придётся.

— Разве это равенство? — возразила Гу Жуян с лёгкой насмешкой.

Ду Юн знал, что она играет с ним, и был готов к ответу:

— Глава, вы приехали в Город Возвращения для бизнеса или чтобы сопровождать принцессу Чжаоян?

— Конечно, чтобы сопровождать её, — ответила Гу Жуян, затем добавила:

— Хотя и бизнес не помешает.

— Если это визит к родным, то сначала выполните свои обязанности супруга принцессы. Поклон тестю — это не позор. Что касается бизнеса, я сам всё улажу, — сказал Ду Юн. — Мы потратили столько сил, чтобы приехать сюда, и не уедем с пустыми руками.

Гу Жуян кивнула. Хотя она вернулась с Чжаоян из благодарности, она также хотела обеспечить порту Ваньши место в этом мире. На востоке была Япония, богатая железом, на западе — Голландия, Франция и Англия, на северо-западе — Аньян и Сиам, известные своими специями и древесиной. Только порт Ваньши не имел своих ресурсов. Жители острова Тайпин были пиратами, и море — их единственное умение. Город Возвращения дал им надежду, и, как сказал Ду Юн, они не уедут без выгоды.

Однако эти внешние угрозы вызвали в Гу Жуян чувство неудовлетворённости. Хотя сотрудничество с Городом Возвращения было лучшим вариантом, она не хотела, чтобы их отношения с Чжаоян стали чисто деловыми. Чжаоян была интересной личностью — принцессой с чистым сердцем, казавшейся хрупкой, но обладавшей смелостью. Она была хитрой, но верной своим принципам. Она старалась адаптироваться к жизни в порту Ваньши, как неловкая, но решительная девушка. Для Гу Жуян такая Чжаоян вызывала симпатию, и она хотела быть с ней искренней.

— Но разве это не расстроит Чжаоян? — спросила Гу Жуян. — Она искренний человек.

— Хм... — усмехнулся Ду Юн. — Глава, вы слишком много думаете. Она хочет процветания Великой Чжоу, а мы — лишь первый шаг в её планах.

— Но я хочу быть с ней искренней, — сказала Гу Жуян, не скрывая своих чувств.

— Боюсь, что ваша искренность может обернуться болью. Подумайте об этом, — сказал Ду Юн, понимая, что дальнейшие уговоры бесполезны.

<http://bllate.org/book/15493/1374461>